

Кривдин Леонид Борисович,
д.х.н, профессор, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: krivdin_office@irioch.irk.ru

Семенов Валентин Александрович,
к.х.н., Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН,
e-mail: semenovval@inbox.ru

Самульцев Дмитрий Олегович,
к.х.н., Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН,
e-mail: samulcev@mail.ru

РЕЛЯТИВИСТСКИЕ ЭФФЕКТЫ В ЗНАЧЕНИЯХ ПАРАМЕТРОВ СПЕКТРОВ ЯМР АМИНОХЛОРИДНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПЛАТИНЫ

Krivdin L.B., Semenov V.A., Samultsev D.O.

RELATIVISTIC EFFECTS IN THE NMR PARAMETERS OF AMINO CHLORIDE PLATINUM COMPLEXES

Аннотация. Методами высокоточных неэмпирических расчетов на уровне теории функционала электронной плотности проведено изучение релятивистских эффектов в значениях геометрических параметров, химических сдвигов ЯМР и констант спин-спинового взаимодействия с участием ядер ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt в молекулах цисплатина и трансплатина, простейших представителей семейства аминоклоридных комплексов платины.

Ключевые слова: цисплатин, трансплатин, параметры спектров ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt , релятивистские эффекты, теория функционала электронной плотности.

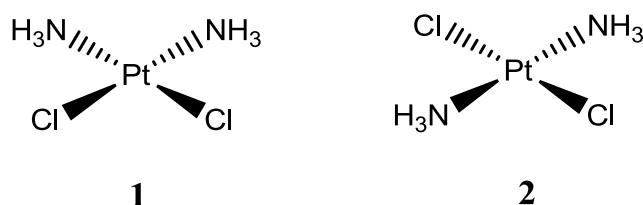
Abstract. Relativistic effects in geometric parameters, NMR chemical shifts, and spin-spin coupling constants involving ^1H , ^{15}N , and ^{195}Pt nuclei in cisplatin and transplatin, the simplest representatives of the platinum amino chloride complexes, were studied by means of the high-level non-empirical calculations within the framework of the Density Functional Theory.

Keywords: cisplatin, transplatin, ^1H , ^{15}N , and ^{195}Pt NMR parameters, relativistic effects, density functional theory.

Хорошо известно, что биологически активные комплексы платины играют важную роль в современной фармацевтической промышленности при создании антираковых, противовирусных и антибактериальных медицинских препаратов. Классическими примерами таких комплексов являются простейшие аминоклоридные комплексы платины цисплатин (**1**) и трансплатин (**2**). Исключительно интересным и пока не понятым до конца является тот факт, что цисплатин является одним из наиболее эффективных антираковых препаратов, в то время как его геометрический изомер трансплатин не проявляет биологической активности. Настоящая работа посвящена структурному исследованию этих двух уникальных комплексов платины на базе высокоуровневых однокомпонентных (нерелятивистских) и четырехкомпонентных (полностью релятивистских) расчетов геометрических параметров и химических сдвигов ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt в рамках теории функционала электронной плотности (DFT).

Оптимизация геометрии соединений **1** и **2** была проведена как на нерелятивистском (однокомпонентном), так и полностью релятивистском (четырёх-

компонентном) уровнях при использовании следующих функционалов DFT: B3LYP – наиболее известного трехпараметрового гибридного функционала Бэке в сочетании с корреляционным функционалом Ли, Янга и Парра; BNLYP – гибридно-обменного функционала Бэке в сочетании с корреляционным функционалом Ли, Янга и Парра; OLYP – гибридного функционала Хэнди и Коузена в сочетании с корреляционным функционалом Ли, Янга и Парра; PBE – обобщенного градиентного функционала Пердью, Бурке и Эрнзерхофа; PBE0 – обобщенного градиентного функционала Пердью, Бурке и Эрнзерхофа с предопределенной долей точного обмена; PBE38 – модификацией функционала PBE0 с фиксированной долей Фоковского обмена. Кроме того, на примере сочетания функционалов Бэке (B) и BNLYP проведено варьирование обменной части в размере 50, 60 и 70 %.

В качестве наиболее информативного геометрического параметра при оптимизации геометрии данных комплексов (ниже приведены данные для молекулы цисплатина) была выбрана длина связи Pt-N, которая рассчитывалась при использовании восьми перечисленных функционалов в сочетании с полно-электронным двукратно расщепленным базисным набором Дайла *dyall.ae2z*. На рисунке 1 приведена диаграмма нормализованных средних абсолютных ошибок (NMAE, %) расчета длины связи Pt-N в комплексе цисплатина на нерелятивистском и полностью релятивистском четырехкомпонентном уровнях относительно ее экспериментального значения. Из приведенных данных следует, что доля точного обмена для функционалов BNLYP, B60LYP и B70LYP практически не влияет на расчет геометрических параметров цисплатина. В этом случае нормализованное среднеквадратичное отклонение (NMAE) составило 17-18 % для нерелятивистских расчетов и 14-15 % для соответствующих расчетов на полном четырехкомпонентном уровне. Наиболее точные результаты были достигнуты при использовании гибридных функционалов B3LYP и OLYP, для которых наименьшие ошибки составили 5 и 2 % на нерелятивистском и релятивистском уровнях, соответственно.

Наиболее интересные результаты по оптимизации геометрических параметров цисплатина получены при использовании функционалов семейства Пердью, Бурке и Эрнзерхофа. Например, увеличение доли Хартри-Фоковского обмена с 0 до 38 % приводит к уменьшению NMAE до 3,5 % в случае нерелятивистских расчетов и до рекордно низкого значения 1,4 % при учете релятивистских эффектов. На основании полученного результата, во всех проведенных

расчетах химических сдвигов ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt цисплатина и трансплатина нами был использован функционал PBE38.

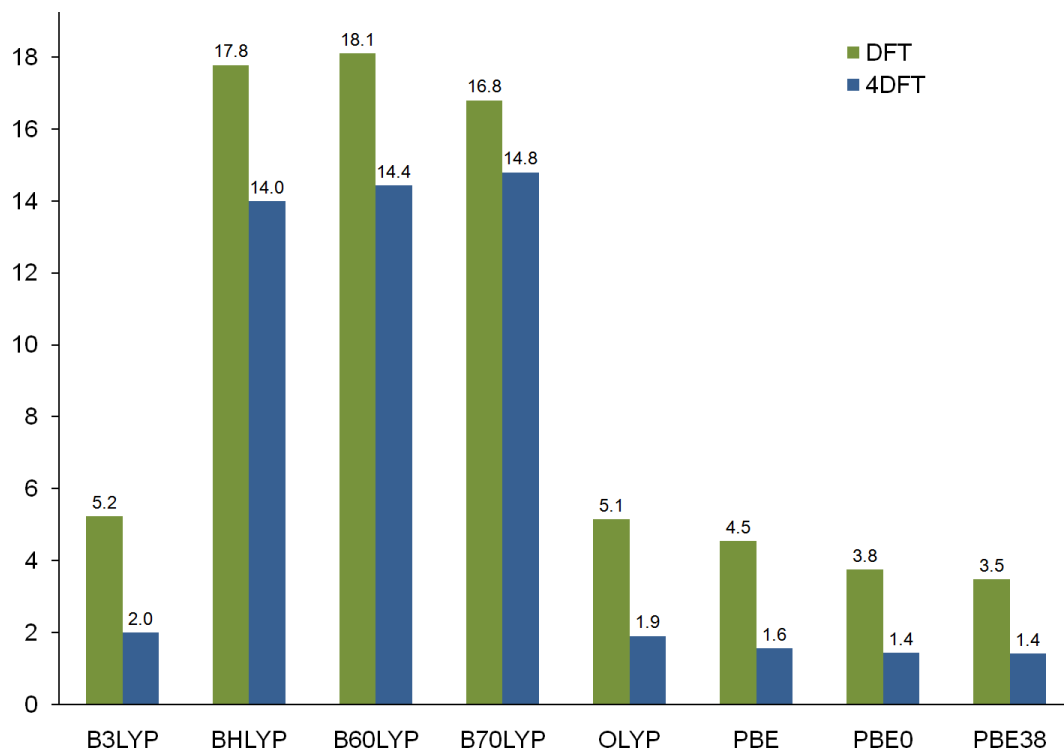

Рисунок 1 – Нормализованные средние абсолютные ошибки (NMAE, %) расчета длины связи Pt-N в цисплатине (1), полученные на нерелятивистском (левые столбики) и четырехкомпонентном релятивистском (правые столбики) уровнях для разных функционалов относительно эксперимента.

На следующей стадии уточнения рассчитанных геометрических параметров цисплатина и трансплатина на релятивистском четырехкомпонентном уровне DFT (4с-PBE38) был проведен учет влияния так называемых колебательных поправок (Zero Point Vibrational Corrections, ZPVC), вычисленных на нерелятивистском уровне PBE38/ADZP. Оказалось, что их вклад в "эффективную" геометрию цисплатина и трансплатина пренебрежимо мал. Основываясь на полученных результатах, во всех проведенных расчетах химических сдвигов ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt цисплатина и трансплатина использовались геометрические параметры этих соединений, заимствованные из соответствующих кристаллографических данных.

В таблицах 1 и 2 приведены химические сдвиги ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt цисплатина и трансплатина, рассчитанные на нерелятивистском и четырехкомпонентном релятивистском уровнях при использовании различных функционалов с учетом и без учета колебательных поправок к нулевому колебательному состоянию (ZPVC). Для оптимизации проведенных расчетов химических сдвигов ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt цисплатина и трансплатина нами была использована схема

так называемых локально плотных базисных наборов (LDBS). В данной схеме атомы платины задавались полноэлектронным базисным набором Дайла dyall.ae2z, в то время как все остальные атомы описывались триплетнорасщепленными диффузными базисами Йенсена aug-pcS-2.

Таблица 1 – Химические сдвиги ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt цисплатина и трансплатина, рассчитанные на нерелятивистском уровне методами DFT/dyall.ae2z//aug-pcS-2 без учета колебательных поправок

Соединение	Ядро	PBE0	PBE38	KT2	Эксперимент
цисплатин	^1H	2.41	1.91	2.41	3.93
	^{15}N	399.5	-401.5	-403.2	-424.9
	^{195}Pt	504.7	-339.8	-475.8	-2101.0
трансплатин	^1H	1.66	1.91	2.26	3.60
	^{15}N	-402.3	403.1	-409.1	-425.3
	^{195}Pt	190.3	-339.8	-1048.4	2104.0

Таблица 2 – Химические сдвиги ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt цисплатина и трансплатина, рассчитанные на нерелятивистском однокомпонентном и релятивистском четырехкомпонентном уровнях (соответственно, KT2/dyall.ae2z//aug-pcS-2 и 4с-KT2/dyall.ae2z//aug-pcS-2) с учетом колебательных поправок

Соединение	Ядро	KT2	4с-KT2	Эксперимент
цисплатин	^1H	2.61 (1.32) ^e	3.14 (0.79)	3.93
	^{15}N	-403.7 (-21.2)	-431.1 (6.2)	-424.9
	^{195}Pt	-1318.2 (-782.8)	-2231.8 (130.8)	-2101.0
трансплатин	^1H	2.74 (0.86)	3.54 (0.06)	3.60
	^{15}N	-415.3 (-10.0)	-429.8 (4.5)	-425.3
	^{195}Pt	-1568.3 (-535.7)	-2535.9 (431.9)	-2104.0

При нерелятивистском расчете химических ЯМР ^1H цисплатина и трансплатина (таблица 1) наилучшее согласие с экспериментом с ошибкой 1,4 м.д. было достигнуто при использовании функционала KT2. В случае химических сдвигов ЯМР ^{15}N и ^{195}Pt наилучшее совпадение с экспериментом было получено для функционала KT2, однако на нерелятивистском уровне такой расчет не является адекватным, поскольку не учитываются сильные релятивистские эффекты платины.

Дальнейшее увеличение точности расчета химических сдвигов ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt было достигнуто при учете релятивистских эффектов, рассчитанных на четырехкомпонентном уровне с функционалом KT2 (то есть методом 4с-KT2). Во всех дальнейших расчетах на этом уровне была использована эффек-

тивная геометрия цисплатина и трансплатина, оптимизированная при использовании функционала PBE38 с учетом колебательных поправок нулевого уровня (то есть методом 4с-PBE38 ZPVC). Для сравнения в таблице 2 приведены химические сдвиги ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt цисплатина и трансплатина, рассчитанные как на нерелятивистском, так и полностью релятивистском четырехкомпонентном уровнях. Во всех трех случаях было достигнуто существенное увеличение точности расчета при учете релятивистских эффектов. В абсолютном выражении это увеличение точности расчета составило 0,4-0,8, 5-15 and 100-600 м.д. для химических сдвигов ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt , соответственно.

На рисунке 2 представлены средние абсолютные ошибки и их нормализованные значения (в сравнении с экспериментом) для химических сдвигов ЯМР ^{15}N цисплатина и трансплатина, рассчитанные на нерелятивистском и релятивистском четырехкомпонентном уровнях, при использовании двух наборов геометрических параметров. В первом случае геометрические параметры оптимизировались на однокомпонентном уровне при использовании функционала PBE38; во втором случае геометрические параметры получены при оптимизации на четырехкомпонентном релятивистском уровне с учетом колебательных поправок (4с-PBE38 ZPVC). Показано, что заметное увеличение точности расчета до 3 м.д. получено при переходе от нерелятивистского уровня к четырехкомпонентному релятивистскому расчету с учетом колебательных поправок. В качестве примера, учет релятивистских эффектов на стадии расчета химических сдвигов ЯМР ^{15}N приводит к существенному понижению средней абсолютной ошибки на 13 м.д., что составляет около 1 % от полного диапазона изменения химических сдвигов ЯМР ^{15}N .

На основании проведенных исследований можно сделать следующие основные выводы по расчету аминоклоридных комплексов платины на примере цисплатина и трансплатина:

- расчет химических сдвигов платины и ее ближайшего окружения в платиновых комплексах на нерелятивистском уровне при использовании нерелятивистских геометрических параметров не позволяет получить адекватные результаты;

- дальнейшее значительное увеличение точности расчетов химических сдвигов легких ядер, связанных с атомом платины, и самой платины достигается при учете релятивистских эффектов на стадии расчета самих химических сдвигов, которое составляет, соответственно, 0,07, 5 и 280 м.д. для химических сдвигов ЯМР ^1H , ^{15}N и ^{195}Pt .

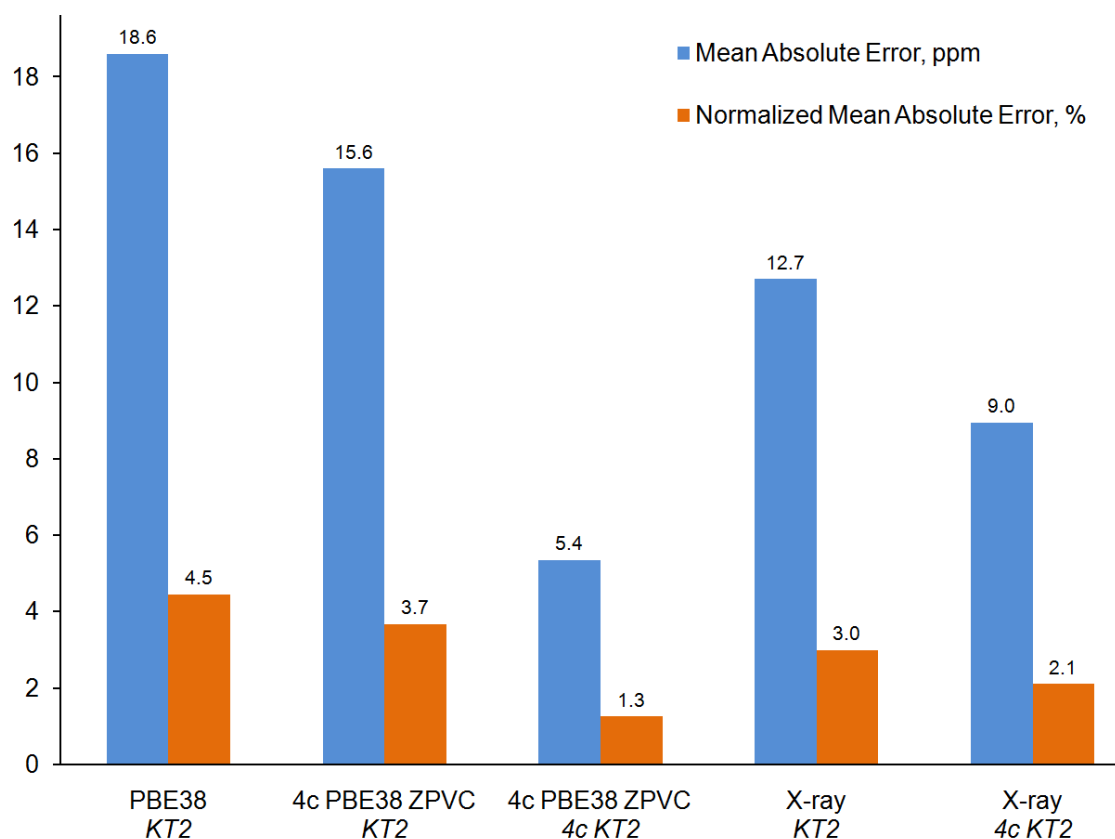

Рисунок 2 – Средние абсолютные ошибки (левые столбики) и нормализованные средние абсолютные ошибки (правые столбики) химических сдвигов ЯМР ^{15}N соединений **1** и **2**, рассчитанных на одно- и четырехкомпонентном уровнях (соответственно, KT2 and 4c-KT2) в сравнении с рентгеноструктурными данными.

Благодарность. Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований за финансовую поддержку данной работы (Грант РФФИ № 18-33-00018). Все расчеты были проведены на вычислительном кластере Байкальского аналитического центра Иркутского института химии им. А.Е. Фаворского СО РАН и в Иркутском суперкомпьютерном центре Сибирского отделения Российской Академии наук на вычислительном кластере "Академик В.М. Матросов". Авторы благодарны Русакову Юрию Юрьевичу и Русаковой Ирине Леонидовне (Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН) за конструктивные советы, полезные консультации и методическую помощь в выполнении данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Semenov V.A., Rusakov Y.Y., Samultsev D.O., Krivdin L.B. Geometries and NMR Properties of Cisplatin and Transplatin Revisited at the Four-Component Relativistic Level // *Mendeleev Commun.* 2019. 29. P. 315-317.
2. Semenov V.A., Samultsev D.O., Rusakova I.L., Krivdin L.B. Computational Multinuclear NMR of Platinum Complexes: A Relativistic Four-Component Study // *J. Phys. Chem. A.* 2019. 123. P. 4908-4920.